

Денис Гергилёв

**Административное
управление Сибирью в XVIII
– первой трети XIX века**

«Сибирский федеральный университет»

2016

УДК 94:005.91(571.1/.5)"17/18"
ББК 63.3(253)5-33+67.3(253)5

Гергилёв Д. Н.

Административное управление Сибирью в XVIII – первой трети XIX века / Д. Н. Гергилёв — «Сибирский федеральный университет», 2016

ISBN 978-5-7638-3613-4

Посвящена административному управлению Сибирью в XVIII – первой трети XIX века. В монографии последовательно рассматривается развитие системы управления Сибирью в 1730–1760-х, 1763–1801, 1801 году – 1830-х годах. Особое внимание уделяется административной реформе М. М. Сперанского, определившей дальнейшее развитие административного устройства Сибири в XIX веке. Предназначена для ученых-историков, студентов и всех интересующихся историей Сибири.

УДК 94:005.91(571.1/.5)"17/18"
ББК 63.3(253)5-33+67.3(253)5

ISBN 978-5-7638-3613-4

© Гергилёв Д. Н., 2016
© Сибирский федеральный
университет, 2016

Содержание

Введение	5
Глава 1	14
1.1. Развитие системы административного управления Сибирью в первой четверти XVIII века	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Д. Н. Гергилёв

Административное управление Сибирью в XVIII – первой трети XIX века Монография

Введение

Административное управление является одной из важнейших сфер деятельности государства. Политические перемены, происходившие в России на протяжении последних десятилетий, привели к существенным изменениям в административной системе России. В этой связи изучение исторического опыта административных преобразований в нашей стране приобретает особую актуальность. Все более насущными становятся задачи поиска наилучшей формы управления регионами Российской Федерации, повышения эффективности отношений между федеральным центром и субъектом Федерации и нахождения путей стабилизации политико-экономического баланса в стране.

С момента вхождения Сибири в состав России этот регион занимал особое место в государственной политике и, в силу своей специфики, нуждался в особой форме управления. В настоящее время этот вопрос не утратил своей актуальности.

Сибирский федеральный округ имеет не только весомое значение в развитии экономики страны, но и представляет собой особый мегарегион, требующий специфического подхода к организации системы управления. Территория округа занимает 5 114 800 км², что составляет 30,0 % от территории Российской Федерации. Он является вторым по площади после Дальневосточного федерального округа (36,4 % от территории РФ).

За последние годы были проведены серьезные преобразования государственной власти в Российской Федерации. К ним относится и процесс укрупнения регионов, начатый с 1 декабря 2005 года, и назначение губернаторов представительным органом субъекта Федерации по представлению президента¹. Актуальность настоящего исследования определяется тем, что одной из основных задач, стоящих перед Россией, является модернизация экономики. Решение данной задачи невозможно без эффективной системы управления. В этой связи изучение исторического опыта, традиций, новаторских подходов в деле административно-территориального устройства страны представляется актуальным. Нет сомнения, что тщательное исследование «провинциальной истории» позволит шире представить панораму российской действительности, определить тенденции её развития и попытаться ответить на некоторые дискуссионные вопросы по проблемам административного управления Сибирью как в прошлом, так и в настоящем.

Любые изменения в системе регионального управления должны быть основаны на изучении исторических традиций, новаций, успехов и неудач в системе руководства страной. Это необходимо для понимания процессов централизации российского государства в современный период. Изучение исторического опыта управленческих проблем может способствовать выработке более четкой государственной политики в отношении регионов Российской Федерации, в частности – Сибири.

---

¹ Иванов В. Путинский федерализм (Централизаторские реформы в России в 2000–2008). М.: Территория будущего, 2008. С. 155–181.

В истории изучения исследуемой проблемы можно выделить несколько хронологических этапов:

- 1) XVIII – первая четверть XIX века;
- 2) вторая четверть XIX – начало XX века;
- 3) 1920-е – вторая половина 1980-х годов;
- 4) 1990-е годы – начало XXI века.

Собирание и обобщение сведений об административной и законодательной деятельности России первого века империи началось еще современниками. О деятельности местной сибирской администрации в XVIII веке писали в своих трудах публикаторы городских летописей (А. К. Шторх), участники научных экспедиций (Г. Ф. Миллер, Г. В. Штеллер, И. Г. Гмелин, П. С. Паллас и др.), а также чиновники (И. К. Кирилов, В. Н. Татищев)². Данные работы описывали в основном отношение населения к местным властям. На этом этапе такой характер работ являлся преобладающим³.

В целом труды XVIII – первой четверти XIX века⁴, как правило, вышедшие в свет годы спустя после написания, имеют сейчас скорее историографическое, чем практическое значение. Научная, учебная и справочная литература соответствующей тематики стала складываться в середине 1840-х годов, после обнародования в 1830 году «Полного собрания законов Российской империи».

Одну из первых попыток представить историю государственного управления России как непрерывный процесс, имеющий свою логику и заслуживающий самостоятельного научного изучения, предпринял в XIX веке К. И. Арсеньев⁵. Исследователь писал о зарождении и первом, наиболее продолжительном, этапе бюрократизации управления в России, связанном с развитием приказной системы.

В 1850–1860-х годах в условиях подготовки и проведения реформы местного управления изучением его истории занимался И. Е. Андреевский⁶.

В 1860–1880-х годах авторы публицистических и краеведческих статей (Н. С. Шукин, С. С. Шашков, И. С. Москвин) в изданиях «демократического» направления сосредоточились на описании злоупотреблений чиновников, в первую очередь, восточносибирских городов, где контроль со стороны центральных органов был наиболее слабым⁷.

Попытку объяснить причины неудовлетворительного состояния местного управления Сибири в XVIII веке предпринимала сибирская интеллигенция: П. А. Словцов⁸, В. И. Вагин⁹,

---

² Татищев В. Н. Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской // В. Н. Татищев. Избранные произведения / ред. С. Н. Валк. Л.: Наука, 1979. С. 153–360; Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства / ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1977. 443 с.; Шторх А. К. Летописи царствования Екатерины II, самодержцы Всероссийской: в 3 т. Ч. 1. Законодательство / пер. с нем. СПб.: [Б. и.], 1801. С. 70–200; Gmelin, J. Reise durch Sibirien von den Jahren 1733–43. Teile I–IV. Gottingen, 1751–1752; Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Berlin, 1962.

³ Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех Сибирских городах и острогах с начала взятия сибирского государства, воеводах и губернаторах, и прочих чинах, и кто они имянно, и в каких городах были, и кто какой город строил и когда. Писанное в Тобольском доме Архиерейском, 1791 г. Тобольск: В тип. у Василья Корнильева, 1792. С. 17–22.

⁴ Шторх А. К. Летописи царствования Екатерины II, самодержцы Всероссийской: в 2 ч. Ч. 1. Законодательство / пер. с нем. СПб.: [Б. и.], 1801. С. 70–200.

⁵ Арсеньев К. И. Об устройстве управления в России с XV до исхода XVIII столетия // Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего соизволения при статистическом отделении совета МВД. СПб.: Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1839. С. 3–58.

⁶ Андреевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб.: Тип. Э. Праца, 1864. С. 1.

⁷ См.: Шукин Н. С. Сибирские воеводы // Дело. 1866. № 1. С. 37–41; Шашков С. С. Восточные окраины // Дело. 1870. № 3. С. 12–17; Москвин И. С. Воеводы и начальники г. Якутска и их действия // Памятная книжка Якутской области на 1863 г. СПб.: [Б. и.], 1864. С. 165–202; Сибирские сатрапы. 1765–1819. Письмо барона В. Штейнгеля к А. П. Ермолову // Ист. вестник. 1884. Август. Т. 17. С. 366–386.

⁸ Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири: в 2 кн. Кн. 2. СПб.: Изд-во И. М. Сибирякова, 1886. С. 286; Его же. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Вече, 2006. 524 с.

⁹ Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822: в 2 т. Т. 1. СПб.:

Н. М. Ядринцев¹⁰. Представители сибирского областничества наиболее последовательно отстаивали критическое отношение к местной сибирской администрации и воспринимали административную политику царского правительства в Сибири как часть общей «колониальной» политики метрополии.

Исходным теоретическим основанием трудов Б. Н. Чичерина, А. В. Романовича-Славятинского, И. Е. Андреевского, П. Н. Мрочек-Дроздовского был вывод Б. Н. Чичерина об усилении государства в XVII–XVIII веках в противовес развившимся «частноправовым интересам», присущим феодальному обществу¹¹. В местном управлении большим достижением государства стало усиление «административной централизации» с подчинением «второстепенных областных правителей» губернатору.

Данную концепцию подверг пересмотру А. Д. Градовский¹². Инструментом повышения эффективности управления стало введение принципа коллегиальности, или «разделения властей» (означавшего лишь специализацию органов власти), и верховенства Закона.

Историко-правовой анализ административной политики в отношении сибирского региона провел С. М. Прутченко¹³. Автор обратил внимание на соотношение общеимперских интересов и региональных потребностей, указал на необходимость учета местных особенностей в процессе принятия правительственных решений.

В труде М. М. Богословского конкретная деятельность местных учреждений была раскрыта на основе изучения обширного архивного материала, что позволило показать порядок взаимодействия различных учреждений местного управления и оценить эффективность их работы с точки зрения требований бюрократического административного законодательства¹⁴.

Можно согласиться с мнением А. П. Щапова, который отмечал, что сибирское купечество составляло весомую оппозицию местной бюрократии, что определяло сущность правительственного подхода к вопросам управления регионом¹⁵.

В целом дореволюционная историография накопила достаточно много сведений по истории административного управления Сибирью XVIII – начала XIX века. Особенно детально историки и юристы того времени изучали отечественное законодательство, а делопроизводственная документация правительства и органов на местах в научный оборот вводилась отрывочно и иллюстративно.

В советский период в центре внимания оказались проблемы экономической и социальной истории, классовой борьбы и революционного движения. В. И. Огородников, С. В. Бахрушин, И. Барер и Б. Сыромятников¹⁶ занимались изучением взаимоотношений представитель-

---

Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1872. 801 с.; Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822: в 2 т. Т. 2. СПб.: Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1872. 752 с.

¹⁰ Ядринцев Н. М. Сибирь как колония / Н. М. Ядринцев. СПб.: Изд-во И. М. Сибирякова, 1882. С. 299.

¹¹ Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII веке. М.: Тип. Александра Семена, 1856. 592 с.; Романович-Славятинский, А. В. Исторический очерк губернских учреждений от первых преобразований Петра Великого до издания Учреждения о губерниях 1775 г. Киев: Унив. тип., 1859. 98 с.; Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII века до Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.: ист. – юрид. исследование: в 2 ч. Ч. 1. М.: Унив. тип., 1876. 220 с.

¹² Градовский А. Д. Начала русского государственного права: в 2 т. Т. 2. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1881. С. 16.

¹³ Прутченко С. М. Сибирские окраины. Областные установления, связанные с Сибирским Учреждением 1822 года, в строе управления русского государства: ист. – юрид. очерки: в 2 т. Т. 1. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899. 405 с.

¹⁴ Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция, 1719–1727 гг. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1902. С. 514.

¹⁵ Щапов А. П. Сибирское общество до Сперанского: Соб. соч. Т. 3. СПб.: Изд-во М. В. Пирожкова, 1908. С. 643–717; Щапов А. П. Социальные потребности Сибири накануне реформ: Собр. соч. Дополнительный том к изд. 1905–1908 гг. Иркутск: Вост. – Сиб. обл. изд-во, 1937. С. 325–334.

¹⁶ Огородников В. И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVIII в. // Сб. трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. Вып. 1. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1921. С. 19–27; Бахрушин С. В. Сибирские туземцы под русской властью до революции до 1917 г. // Сов. Север. 1929. № 1–2; Барер И. Сперанский и его реформы // Исторический журнал. 1938. № 8. С. 82–89; Сыромятников Б. М. Сперанский как государственный деятель и политический мыслитель // Сов. государство и право. 1940. № 3. С. 122–128.

ных органов государственной власти на местах со степной инородческой родовой верхушкой. Развитие буржуазной направленности реформы сибирского управления 1822 года в рамках общероссийских тенденций исследовала Л. И. Светличная¹⁷.

Вопросы организации администрации в Сибири в 1720–1780-х годах рассмотрела Л. С. Рафиенко. В своих работах она соотнесла правительственную политику в отношении Сибири с общим ходом государственного развития в XVIII веке¹⁸. Исследования ее строились на основе изучения статуса и компетенции местных учреждений, личного состава аппарата местных органов, их практической деятельности, а также соответствия этой деятельности требованиям законодательства.

Специальное изучение системы административного управления и роли в нем дворянства предпринял С. М. Троицкий¹⁹. В дальнейшем исследователи развили его вывод о том, что чиновничество XVIII века характеризуется явным предпочтением сословного происхождения личным заслугам²⁰.

В 1980–1990-х годах изучением системы административного управления Сибирью занимались Г. Ф. Быконя, М. О. Акишин²¹.

Современные теоретические подходы позволили исследователям подойти к переосмыслению основных научных категорий истории Российской империи, выйти на междисциплинарный и серьезный компаративистский уровень изучения истории империи и национальной политики в России и мире. Исследователи Л. М. Дамешек и И. Л. Да-мешек²² определили место Сибири в социально-экономических механизмах государства.

Работы А. В. Ремнева²³ ценны в сравнительном плане. Он исследует особенности административно-территориальной модели в Сибири и на Дальнем Востоке, проблемы организации

---

¹⁷ Светличная Л. И. Преобразовательные планы и административная деятельность М. М. Сперанского в Сибири (1819–1822 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Изд-во МГУ, 1952. 15 с.

¹⁸ Рафиенко Л. С. Управление Сибирью в 20–80-е гг. XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л. С. Рафиенко. Новосибирск: НГУ, 1968. 22 с. Ее же. Компетенция сибирского губернатора в XVIII в. // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма): сб. ст. памяти В. И. Шункова. М.: Наука, 1973. С. 364–380; Ее же. Города Сибири в общей системе городского управления Сибири XVIII в. // Вопр. истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск: Наука, 1975. С. 59–68 и др.

¹⁹ Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М.: Наука, 1974. С. 5.

²⁰ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. С. 20; Государственная служба в период становления Российской империи / Т. Г. Архипова, М. Ф. Румянцева, А. С. Сенин // История государственной службы в России XVIII–XX веков. М.: Изд-во РГГУ, 1999. С. 70.

²¹ Быконя Г. Ф. Особенности состава и функционирования сибирской бюрократии XVIII в. // Россия и социально-экономическое развитие Сибири: тез. докл. и сообщений зональной науч. конф., посвященной 60-й годовщине образования СССР и 400-летию присоединения Сибири к России. Тюмень: ТюмГУ, 1982. С. 12–19; Его же. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в. (Формирование военно-бюрократического дворянства). Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. 300 с.; Его же. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект). Красноярск: Изд-во КГПУ, 2007. 415 с.; Акишин М. О. Городские реформы Петра I в Сибири // Гуманит. науки в России: Соросовские лауреаты. М.: [Б. и.], 1996. С. 12–23; Его же. Сибирские губернаторы и воеводы 30–60-х годов XVIII века (компетенция и состав). // Вопросы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.): Бахрушинские чтения, 1997. Новосибирск: [Б. и.], 1999. С. 63–71; Его же. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М., Новосибирск: Древлехранилище, 2003. 408 с.

²² Дамешек Л. М. Административные преобразования в Сибири в первой четверти XIX века // Сибирский город XVIII – начала XX веков: межвуз. сб. ст. Иркутск: ИГУ, 1998. Вып. I. С. 55–66; Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Россия и народы Сибири: организация управления и административные реформы в XIX в. // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: История и современность: докл. Междунар. науч. – практ. конф., 12–15 окт. 1995 г. Кн. 1. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1995. С. 215–218; Его же. Российские окраины в имперской административной системе: принципы управления // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. Иркутск: Изд-во ИГУ. 2009. № 1. С. 32–46; Да-мешек И. Л. Преобразования 1822 г. в Сибири // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность: подготов. материалы ко Второй Междунар. науч. – практ. конф., 11–14 августа 1997 г. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1996. С. 65–76 и др.

²³ Ремнев А. В. Правительственные поиски новых административных границ на Дальнем Востоке России (1860-е – первая половина 1880-х гг.) // Россия и Восток: История и культура: материалы IV Междунар. науч. конф. «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». Омск: ИВ РАН, 1997. С. 79–84; Его же. Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления Российской империи // Имперский строй России в региональном измерении (XIX –

центральных и местных органов управления, кадровой политики на окраинах, однако делает это преимущественно на материалах Западной Сибири и Дальнего Востока второй половины XIX века.

В ряде статей О. А. Авдеевой детальному анализу был подвергнут процесс становления и эволюции судебной системы Сибири как части управленческого механизма региона²⁴.

Проблемы управления Сибирью нередко затрагивались в биографических исследованиях, посвященных М. М. Сперанскому (В. А. Том-синов, Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, Т. А. Перцева, А. В. Ремнев)²⁵. Однако если учесть влияние личного фактора на процесс определения направления правительственной политики и ее реализации, то привлечение работ историко-биографического характера становится необходимым. Например, работы Н. П. Матхановой позволяют взглянуть на административную политику через призму личных интересов и амбиций высшей администрации²⁶. С. В. Кодан проанализировал законодательное наследие М. М. Сперанского, особенно части, касающиеся регулирования ссылки²⁷.

Из зарубежных авторов наибольшее значение имеют исследования Ф. Голдера, Р. Кернера, Т. Армстронга, А Вуда, У. Линкольна и др.²⁸.

Следуя за российскими, а затем и советскими сибиреведами, западные историки уделили наибольшее внимание управлению Сибирью в XVIII веке.

Таким образом, анализ исторической литературы позволяет сделать вывод, что, несмотря на значительное число исследований, близких теме настоящей монографии, комплексного и специального исследования законодательной политики имперских властей в отношении сибирского региона предпринято не было.

В настоящей монографии рассматриваются исторические особенности административного управления Сибирью в XVIII – первой трети XIX века, а именно система, механизмы и особенности функционирования органов административного управления Сибирью как структурно-вариантным подразделением управленческой системы Российской империи.

Основной целью настоящего исследования является выявление тенденций и направлений развития системы административного управления Сибирью в XVIII – первой трети XIX века.

Автор предпринимает попытку решить ряд задач и прежде всего:

- охарактеризовать развитие системы административного управления Сибирью в 1708–1763 годах;
- оценить причины проведения губернской реформы 1775 года на территории Сибири;

начало XX в.). М.: Москов. обществ. науч. фонд, 1997. С. 52–66; Его же. Западные истоки сибирского областничества // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб.: Европ. Дом, 1997. С. 142–156 и др.

²⁴ Авдеева О. А. Индивидуализация административно-судебной системы Сибири по «Учреждениям для управления губерний всероссийской империи» 1775–1780 гг. // История государства и права. 2004. № 4. С. 21–24; Ее же. Судебная реформа М. М. Сперанского в Сибири // История государства и права. 2002. № 3. С. 2–7.

²⁵ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии: Исторический портрет М. М. Сперанского. М.: Мол. гвардия, 1991. 336 с.; М. М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма (К 180-летию сибирских реформ М. М. Сперанского). Иркутск: Оттиск, 2003. 264 с.

²⁶ Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: Проблемы социальной стратификации / Н. П. Матханова. Новосибирск: Наука, 2002. 255 с.; Ее же. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века / Н. П. Матханова. Новосибирск: Наука, 1998. 428 с.

²⁷ Кодан С. В. Устав об этапах 1822 года // Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири. Иркутск: ИГУ, 1982. С. 24–40; Его же. Законодательство Сибирской реформы 1822 г. в экономической политике самодержавия (историко-ведческий аспект) // Хозяйственное освоение Сибири в XIX – начале XX в. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1991. С. 9–15.

²⁸ Golder F. Russian Expansion to the Pacific (1641–1850). Cleveland, 1914. P. 17–33.; Kerner R. The Urge to the Sea: The Course of Russian History: The Role of Rivers, Portages, Ostrogs, Monasteries and Furs. Berkeley, Los Angeles, 1946. 254 p.; Armstrong T. Russian Settlement in the North. Cambridge, 1965. 248 p.; Semjonow J. Sibirien. Die Eroberung und Erschliessung der wirtschaftlichen Schatzkammer des Osten. Olten, Stuttgart, Salzburg, 1954. 541 p.; Wood A., ed. The History of Siberia. From Russian Conquest to Revolution. L., 1991. 511 p.; Dmytryshyn B. Russian Expansion to the Pacific, 1581–1700: A Historiographic Review // Siberica. A Journal of North Pacific Studies. Summer, 1990. Vol. 1. № 1. 38–49 pp.; Lincoln W. B. The Conquest of a Continent: Siberia and the Russians. London, 1994. 372 p.

- выявить характер изменений в управлении и территориальном устройстве Сибири в 1796–1801 годах;

- показать реализацию реформ М. М. Сперанского на территории Сибири в первой трети XIX века.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1708 по 1830-е годы. Нижняя граница обусловлена началом административных реформ Петра I: 1708 год – проведение губернской реформы. В связи с этим правительство, с одной стороны, стремится к созданию наиболее полной административной централизации при единстве верховной власти, с другой – к укреплению и сохранению внешнего могущества государства. Это привело к учреждению губерний и появлению нового органа власти – губернатора. Верхняя граница исследования связана с началом реализации «Учреждения для управления сибирскими губерниями», утвержденного императором в 1822 году. Появление этого документа подводило определенный итог эволюции системы административного управления Сибирью в XVIII – первой трети XIX века и послужило началом особой системы управления Сибирью. Необходимость выявления слабых и сильных сторон «Учреждения для управления сибирскими губерниями» при его реализации доводит верхнюю границу исследования до 30-х годов XIX века.

Территориальные рамки исследования определены административными границами Сибири XVIII – первой трети XIX века. В данном исследовании понятие «Сибирь» включает в себя, за небольшим исключением, все территории восточнее Урала, вошедшие в состав России в XVI–XVIII веках.

Следует сказать несколько слов о методологической и теоретической базе исследования. Исторический подход к изучению государственного развития заключается во всестороннем исследовании конкретно-исторических форм государства, а также в объяснении исторической логики последовательной смены этих форм. Применение историко-социологического подхода к изучению каждого из этапов позволяет судить о степени бюрократизации административной системы и об успехах становления абсолютной монархии, но слабо объясняет особенности развития государства и не дает достаточного представления о противоборстве (или сочетании) традиционных и новых элементов в системе государственного управления. В этой связи значимым выглядит подход, предполагающий изучение эволюции самого государственного управления, принципов его организации и осуществления. Такой «историко-политологический» подход должен быть основан на применении теоретических моделей политической науки к изучению конкретного исторического материала, в первую очередь – к изучению деятельности органов государственного управления.

Таким образом, перед историками встают задачи изучения внутренних и внешних аспектов эволюции бюрократического управления. С одной стороны, исследователь сталкивается с проблемой трансформации бюрократических принципов при переходе от высшего звена к низшему в рамках самой административной системы, с другой – с изучением возможных изменений в организации и работе системы управления в связи с ее переносом на новые территории. В свою очередь, это связано с общей проблемой соответствия административных систем различных стран принципам бюрократического управления, а также с проблемой выявления особенностей этих «национальных» систем в конкретные исторические периоды.

Использование проблемно-хронологического метода, который предполагает расчленение широких тем на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности, позволяет обозначить структуру работы, ее цели и задачи.

Также применялся историко-генетический (ретроспективный) метод, который позволил показать закономерности развития административной системы на территории Сибири в конкретный исторический период. Данный метод применялся для выявления роли субъективного, личностного фактора в историческом развитии системы управления Сибирью.

Специальные методы исторической и других наук включают в себя комплекс таких приемов и способов, как методы историзма, сравнительного анализа и статистических исследований. К числу новейших историко-философских методов исследования можно отнести также метод инверсии.

Таким образом, сочетание современных и исторически сложившихся подходов к пониманию истории государственного управления регионом в изучаемый период позволяет произвести историческую реконструкцию процесса становления и развития системы административных органов управления Сибири с учетом особенностей территории.

При написании настоящей работы автор опирался как на опубликованные, так и на неопубликованные источники. Источниковую базу составили:

- 1) законодательные акты и проекты;
- 2) делопроизводственные материалы;
- 3) материалы личного происхождения;
- 4) справочные издания;
- 5) воспоминания.

На основе Полного собрания законов Российской империи²⁹ был проанализирован довольно большой объем имперского законодательства в отношении Сибири с 1708 года по 1830-е годы. Для данной монографии интерес представляли законодательные акты, определявшие структуру, состав и функции местных органов власти: Наказ губернаторам и воеводам 1728 года, Инструкция губернатору Сибири 1741 года, Наставления 1764 года, Особая секретная инструкция 1833 года.

Нормативные акты Российской империи позволяют определить соотношение публичной и эксплуататорских функций государственной политики относительно Сибирского региона.

Делопроизводственные материалы местных учреждений позволяют оценить эффективность административной политики правительства. Их можно разделить на две подгруппы: сношения (переписка учреждений) и внутренние документы. Первая группа представлена предписаниями, распоряжениями, приказами, циркулярами, отзывами, рапортами, донесениями, прошениями, отношениями, официальными письмами. Из документов внутреннего делопроизводства учреждения использовались «доношения», распорядительные документы, служебные письма.

Наибольший интерес представляют всеподданнейшие донесения и доклады представителей местной администрации, которые позволяют выявить причины появления некоторых законов, процесс их доработки, переработки или отмены в рамках их применения на практике, определить степень соответствия законодательных норм реальным условиям и потребностям сибирского региона.

В целом делопроизводственная документация предоставляет важные сведения об организации, внутренней структуре и компетенциях Сибирского губернского управления, которое на разных исторических этапах было неодинаковым. Реализацию конкретных законодательных норм верховной администрации на местах можно проследить по делопроизводственной документации губернских, провинциальных и уездных канцелярий. Она воспроизводит обязанности должностных лиц учреждения, позволяет исследовать его взаимодействие с вышестоящими и местными органами власти, а также выявить состав и жалования сибирского чиновничества.

Среди опубликованных источников делопроизводственного характера следует выделить отчет сибирского генерал-губернатора «Отчет тайного советника М. М. Сперанского в обозрении Сибири с предварительными сведениями и основаниями к образованию ее управления»³⁰.

---

²⁹ Полное Собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб.: Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830.

³⁰ Прутченко С. М. Сибирские окраины. Областные установления, связанные с Сибирским Учреждением 1822 года, в

Материалы отчета в значительной степени повлияли на трансформацию правительственного взгляда на роль Сибирского региона в имперской политике, определили начало двух этапов в истории взаимоотношений «Российская империя – Сибирь»; позиция Сперанского подтолкнула правительство вновь перейти от унифицированных принципов к системе обособленного управления регионами, особенно с этнорелигиозными отличиями.

При изучении регионального управления Сибирью широко использовались нарративные источники – научные труды И. К. Кирилова, В. Н. Татищева, Г. Ф. Миллера, П. С. Палласа, И. Г. Гмелина, Г. В. Штеллера; описания Тобольского и Иркутского наместничеств; мемуары и письма чиновников; служебные записки О. П. Козодавлева, И. Б. Пестеля, И. О. Селифонтова и др.; сибирские летописи и записки иностранцев.

Дополнительную базу исследования составили статистические данные³¹, позволяющие говорить о личном составе сибирской администрации, о налоговых сборах на территории Сибири. В местных учреждениях Сибири велся учет различных категорий населения («формулярные списки» чиновников, «статейные списки» ссыльных, «ревизские сказки»), а также хозяйственных объектов. Изучение «формулярных списков» позволяет судить об особенностях управления Сибирью.

В монографии использовались материалы федеральных и региональных архивов Российской Федерации: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Государственного архива Красноярского края (ГАКК), Государственного архива Томской области (ГАТО), Государственного архива Омской области (ГАОО).

Основные положения монографии были представлены научной общественности и обсуждены на многочисленных научных конференциях, включая Всероссийскую научно-практическую конференцию, посвященную 100-летию начала деятельности первой российской Государственной думы (Красноярск, 18 мая 2006 г.), Международную конференцию «Управление Россией. Опыт. Традиции. Новации. XVI–XX вв.» (Москва, 2007 год, сентябрь); Вторые университетские социально-гуманитарные чтения в Иркутске (29 марта 2008 года); XII Международную научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе» (Красноярск, 19–20 февраля 2009 года) и др.

Всего по теме монографии опубликовано 14 печатных работ³².

строе управления русского государства: ист. – юрид. очерки: в 2 т. Т. 2. Приложения. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899. С. 1–16.

³¹ Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства / ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1977. 443 с.; Гагемейстр Ю. А. Статистическое обозрение Сибири. Т. II. СПб.: Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1854. 698 с.; Герман И. Ф. Статистическое исследование относительно Российской империи // О народонаселении: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Печ. при Имп. Акад. наук, 1819. 325 с.; И. А. Голицин Статистические таблицы Российской империи. М.: В Губернск. тип. у А. Решетникова, 1811. 428 с.

³² Гергилёв Д. Н. Духоборы (духоборцы) в Сибири в первой четверти XIX в. // Материалы межвуз. науч. – практ. конф. Вып. VII. Красноярск, 26 апр. 2002 г. Красноярск: КрасГАСА, 2002. С. 311–316; Гергилёв, Д. Н. Население и хозяйственная жизнь Красноярска в XVII–XIX вв. // Красноярск: история и современность: к 375-летию со дня основания: Материалы межвуз. науч. – теор. конф. Вып. 2. Красноярск: КрасГАСА, 2003. С. 33–37; Гергилёв, Д. Н. М. М. Сперанский и его проекты // Парламентаризм в России: исторический опыт и современные проблемы. Материалы Всеросс. науч. – практ. конф., посвящ. 100-летию начала деятельности первой рос. Гос. думы. Красноярск, 18 мая 2006 г. Красноярск: Красн. писатель, 2006. С. 61–66; Гергилёв, Д. Н. Губернская реформа 1822 года // Красноярский край: исторические аспекты территориального, экономического и культурного развития: тез. докл. и сообщений науч. конф. Красноярск, 14 ноября 2006 г. Красноярск: Красноярский писатель, 2006. С. 81–87; Гергилёв Д. Н. К вопросу о структурных и административных изменениях в Сибири в результате губернской реформы 1822 года // Лесной и химический комплексы – проблемы и решения: Материалы Всеросс. науч. – практ. конф. 2006 г.: сб. ст. Красноярск: СибГТУ, 2006. С. 324–330; Гергилёв Д. Н. Проекты административных преобразований Восточной Сибири в 30-х гг. XIX в. // Управление Россией. Опыт. Традиции. Новации. XVI–XX вв.: кол. моногр. / Рос. Акад. наук; Ин-т рос. истории; отв. ред. А. Н. Сахаров. М.: Наука, 2007. С. 289–297; Гергилёв, Д. Н. Административное управление Сибирью в конце XVIII – первой четверти XIX вв. (до ревизии М. М. Сперанского) // Мир Евразии. № 1. 2008. С. 46–49; Гергилёв Д. Н. Особенности реализации «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» на территории Сибири // Вторые унив. соц. – гуманитар. чтения 2008 года: материалы. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2008. С. 249–255; Гергилёв Д.

Н. Ссылка как мера наказания в конце XVI – начале XIX вв. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. мат. XII Междунар. науч. – практ. конф. (19–20 февр. 2009 г.): в 3 ч. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009. С. 346–349; Гергилёв Д. Н. Рецензия на книгу: Дацышен В. Г. Китайцы в Сибири в XVII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск: СФУ, 2008. 327 с. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. Вып. 4: Востоковедение. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2009. С. 173–176; Гергилёв Д. Н. Роль сибирского приказа в имперской политике управления Восточной окраиной Российской империи (1730–1763 гг.) // Вестн. ТГУ. № 330 (январь 2010). Томск: Изд-во ТГУ, 2010. С. 81–84. и др.

Глава 1

Система административного управления Сибирью в 1708–1763 годах

1.1. Развитие системы административного управления Сибирью в первой четверти XVIII века

В первой четверти XVIII века в России происходило множество преобразований, затравивших все сферы жизни. В том числе менялся административно-территориальный облик России. Сибирь, как важная составляющая этого облика, играла существенную роль в общей системе государственного строительства. Специфическими чертами Сибирского региона были протяженная территория, огромное расстояние до столиц при неразвитой системе коммуникаций, суровый климат, слабая заселенность и полиэтничный состав населения. Особенности процесса освоения этого края влияли на формирование социальной структуры сибирского общества.

Первый этап государственного строительства в Сибири (конец XVI – начало XVIII века) совпал с периодом существования приказной системы в центральном аппарате и воеводского управления на местах. Характерной чертой того периода стало создание и функционирование Сибирского приказа – одного из нескольких территориальных приказов. Основной административно-территориальной единицей Сибири (как и всей страны) являлся уезд, возглавляемый воеводой. Ко времени Петра Великого все управление было распределено между центральными учреждениями московского государства (приказами) не по отдельным отраслям, а по округам, не систематически, а территориально.³³ Пробразом областного деления были разряды.

Новая фаза в укреплении самодержавной власти и организации местного управления в России начинается с XVIII века. Петр I стремился к достижению двух основных целей – самой полной административной централизации при единой верховной власти и укреплению внешнего могущества государства. При Петре I начал создаваться подлинный культ учреждения, административной инстанции. Ни одна общественная структура – от торговли до церкви, от частного двора до солдатской казармы – не могла существовать без управления, контроля, наблюдения со стороны специально созданных органов общего или специального назначения. Образцом для задуманной государственной реформы Петр Великий избрал шведское государственное устройство, в основе которого лежал принцип камерализма: введение в систему управления четкого бюрократического начала, при котором структура аппарата создавалась по функциональному признаку³⁴.

В этих условиях в России складывается новая форма правления феодально-крепостнического государства – абсолютная монархия. Утверждение абсолютизма ознаменовалось серьезными изменениями в принципах организации государственной службы, введением бюрократических начал, формализацией и унификацией деятельности учреждений и должностных лиц.

Разрушение воеводско-приказной системы управления Сибирью произошло при проведении губернской реформы 1708 года. Реформа была вызвана потребностями государ-

---

³³ Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1992. С. 127–130; Административно-территориальное устройство России. История и современность. М.: ОЛМА «Медиа Групп», 2003. С. 58–98.

³⁴ Анисимов Е. В. Империя. Возникновение и рост. Поворот к Европе // Власть и реформы от самодержавной к советской России. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 120.

ства в увеличении доходов и привлечении больших масс людей для формирования армии и флота в условиях Северной войны. В. О. Ключевский так обозначил ее суть: «Цель реформы была исключительно фискальная. Губернские учреждения получили отталкивающий характер пресса выжимания денег из населения»³⁵.

Впервые слово «губерния» упоминается в указе 1706 года применительно к Ингерманландской (с 1710 года – Санкт-Петербургской) губернии. Термин «губернатор» возник еще раньше: в 1694 году его применил Петр I в письме к Ф. М. Апраксину, назначенному воеводой Архангельска. Титул губернатора Киева носил в 1701 году генерал-майор Ю. А. Менгден, в 1702 году губернатором Петербурга был назначен А. Д. Меньшиков³⁶.

Первая попытка нового административного деления России датируется 1707 годом³⁷, когда все города, находящиеся от Москвы более чем на 100 верст, для удобства управления следовало приписать к Киеву, Смоленску, Азову, Казани и Архангельску³⁸. В результате возникло шесть округов, которые не назывались губерниями, но очень их напоминали.

О разделении России на губернии было объявлено именным указом 1708 года³⁹. Территория государства была разделена на восемь губерний, включающих 339 российских городов с уездами: Московскую (39 уездов), Ингерманландскую, с 1710 года – Санкт-Петербургскую (29 уездов), Киевскую (56 уездов), Смоленскую (17 уездов), Архангелогородскую (20 уездов), Казанскую (71 уезд), Азовскую (77 уездов) и самую большую по территории Сибирскую (30 уездов).

Однако окончательное оформление губернского управления произошло лишь в 1712 году. В результате проведения реформы во главе Сибирской губернии был поставлен бывший судья Сибирского приказа М. П. Гагарин. В 1712 году его старое и новое положение противопоставлялось в следующей фразе: «Сибирский приказ ведал, что ныне Сибирской губернии губернатор»⁴⁰.

В Москве, в Сибирском приказе, утратившем какие-либо властные полномочия, остался ландрихтер – дьяк И. Л. Чепелев. Обязанности комиссара от Сибирской губернии при Сенате в 1711–1714 годах исполнял князь В. И. Гагарин⁴¹. Основные функции Сибирского приказа в 1710-х годах заключались в организации китайских караванов и торговле сибирской пушшиной. 21 января 1719 года Сенат по именному указу приговорил «Сибирский приказ и китайский торг ведать, також и дела Сибирской губернии управлять... князю Алексею Михайловичу Черкасскому»⁴². Окончательно Сибирский приказ был упразднен в 1763 году. В 1720-х годах оценка китайских и сибирских товаров была передана Штатс-конторе. По указу Сената от 18 мая 1724 года Штатс-контора выделила двух офицеров, которые были «вместо Сибирского приказа и оценки сибирских и китайских товаров». Главным из них был майор Г. Е. Засецкий, с 1725 года именованный «управителем Сибирской канцелярии»⁴³.

³⁵ Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. 4. Курс русской истории. М.: Мысль, 1989. 400 с.

³⁶ Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. С. 255, 260–261; Губернии Российской империи. История и руководители. 1707–1917. М.: Объед. ред. МВД России, 2003. С. 250.

³⁷ Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.: в 2 ч. Ч. 1. Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719). М.: Унив. тип., 1876. С. 18; Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989. С. 146.

³⁸ ПСЗРИ – 1. Т. 4. № 2176 и 2217. 18 дек. 1707 г. и 9 дек. 1708 г.

³⁹ Указ. соч. Т. 4. № 2218. 18 дек. 1708 г.

⁴⁰ Акишин М. О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого: Следствие по делу сибирского губернатора М. П. Гагарина. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1996. С. 47.

⁴¹ Седов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск: НГУ 1996. С. 107, 224.

⁴² РГАДА. Ф. 248. Кн. 156. Л. 121, 121 об.

⁴³ Указ. соч. Ф. 248. Кн. 1926. Л. 57–58; Кн. 1943. Л. 897.

Упразднение приказов привело к сосредоточению всех властных полномочий на местах в руках губернатора. С этой точки зрения после образования Сибирской губернии в 1711 году старое личное начало в управлении было только усилено. Однако Петр I пытался создать механизмы, которые бы ограничили личную власть губернатора коллегиальными началами, что является одним из признаков бюрократизации управления. Приступая к проведению реформы в 1708 году, царь предполагал, что губернатор будет управлять губернией вместе с четырьмя «губернскими персонами»: обер-комендантом (командиром всех военных сил), обер-комиссаром (ответственным за денежные сборы), обер-провиантом (ответственным за хлебные сборы) и ландрихтером (главой губернской юстиции). Реально в российских губерниях была введена только должность обер-коменданта⁴⁴.

Результатом новой попытки придать власти губернатора коллегиальный характер стал именной указ от 24 апреля 1713 года. Этим указом царь повелевал «учинить ландратов» (так переименовался термин «ландрат», заимствованный из административной практики завоеванных прибалтийских провинций). Кандидатов в ландраты (двух человек) должен был представлять губернатор, а утверждать – Сенат. Предполагалось, что ландраты составят при губернаторе совет и будут «все дела с губернатором делать и подписывать»⁴⁵. В 1714 году прошли оживленные переговоры между князем М. П. Гагариным и Сенатом, в ходе которых было отобрано 18 «царедворцев» для назначения ландратами в Сибирь. Но губернский совет ландратов в Сибири, как и во всей России, не успел вступить в действие, так как именной указ от 28 января 1715 года полностью изменил их обязанности в местном управлении⁴⁶.

Следствием неудачных попыток заменить личное начало коллегиальным было то, что сибирский губернатор, князь М. П. Гагарин – доверенное лицо царя, – сосредоточил в своих руках полномочия, которые ранее принадлежали судье Сибирского приказа и тобольскому воеводе. Бесконтрольность его власти усиливалась тем, что новые высшие государственные органы (Сенат и Ближняя канцелярия царя) с самого начала не могли справиться с огромной массой судебных, административных дел и финансовой отчетностью, которые поступали из всех губерний России.

Обширность территории, подвластной князю М. П. Гагарину, приводила к тому, что он постоянно был в переездах между Тобольском и столицами – старой (Москвой) и новой (Санкт-Петербургом). В первый раз князь приехал в Сибирь во второй половине 1711 года. В конце весны 1712 года – ездил в Москву вместе с «походной Сибирской губернии канцелярией», а уже в июне отправился обратно в Сибирь. Зимой 1713 года М. П. Гагарин вновь ездил по делам губернии к царю. В 1714 году князь в первый раз попал под следствие и был отозван в столицу. По указу Петра I с 7 декабря 1714 года по 4 января 1716 года губернией правил тобольский обер-комендант И. Ф. Бибииков. Наконец, в 1717 году в связи с началом нового следствия М. П. Гагарин окончательно выехал из Сибири.

Бюрократическим аппаратом, позволявшим князю М. П. Гагарину успешно справляться со своими обязанностями, был новый орган – Сибирская губернская канцелярия. В 1713 году все дела в ней вершили пять дьяков и 24 подьячих – семь старых, два «средней статьи» и 15 молодых. Структура канцелярии была в основном унаследована от Тобольской приказной палаты. Известно о действии в это время приходного и расходного, разрядного и судного «столов» губернской канцелярии⁴⁷.

По указу о разделении России на губернии в состав Сибирской вошли следующие города: Тобольск, Енисейск, Илимск, Тара, Березов, Сургут, Тюмень, Томск, Мангазея, Иркутск, Куз-

⁴⁴ ПСЗРИ – 1. Т. 4. № 2097 от 12 марта 1706 г., № 2135 от 17 янв. 1707 г.

⁴⁵ Указ. соч. Т. 5. № 2673 от 24 апр. 1713 г.

⁴⁶ ПСЗРИ – 1. Т. 5. № 2964 от 10 дек. 1715 г.

⁴⁷ Алексеев В. В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века. М.: Наука, 2004. С. 213.

нецк, Туринск, Верхотурье, Якутск, Красноярск, Пелым, Нарым и Кетск. А также в ее состав вошли приписанные вновь «поморские города» – Кунгур, Пермь Великая, Чердынь, Соль Камская, Кай-городок, Яренск и Вятка с уездами⁴⁸. Причем присоединение «поморских городов» к Сибирской губернии происходило с личного разрешения Петра I⁴⁹ при активном посредничестве князя А. Д. Меншикова, за которое М. П. Гагарин приказывал дьякам Сибирского приказа прислать ему соболя и лисьи меха⁵⁰. Свою версию присоединения этих городов выдвинул В. Н. Татищев, по мнению которого основным движущим элементом была жадность М. П. Гагарина: «нахватал» городов, чтобы потом их грабить⁵¹. Учреждение Сибирской губернии привело к ликвидации старой единицы административного деления (разряда), но сам принцип объединения нескольких уездов сохранился.

Проведение губернской реформы привело к замене старого термина «воевода» новым («комендант»), причем иногда они встречаются как взаимозаменяемые в одном и том же документе. Само название «комендант» было заимствовано из прибалтийских провинций. В Сибири князь М. П. Гагарин повелел «воевод писать комендантами» после своего приезда в Тобольск в октябре 1712 года⁵².

Петр I в 1715 году предпринял попытку отделить гражданское управление от военного на уровне уезда. Именным указом от 28 января 1715 года были полностью изменены обязанности ландрата в местном управлении. Согласно этому указу должности обер-коменданта и коменданта упразднились в тех городах, где не было военного гарнизона. Комендант должен был стать исключительно командиром гарнизона, а его административные, судебные и фискальные обязанности переходили к ландратам. Указом от 10 ноября 1715 года ланд-ратам было велено провести перепись крестьян, бобылей и других тяглецов⁵³.

Само законодательство 1715 года о ландратах почти не нашло применения в Сибири. Во всех городах Сибирской губернии были военные гарнизоны (либо регулярные военные части, либо служилые люди «по прибору»), поэтому в большинстве городов сохранились коменданты, которые продолжали исполнять все свои прежние обязанности. Ничего не известно и о разделении Сибирской губернии на ландратские доли, и о переписи дворов ландратами. В Санкт-Петербург по требованию Сената ландратских переписных книг из Сибири прислано не было, а сами ландраты по вызову не явились⁵⁴.

Сохранились сведения о деятельности только двух ландратов в Сибирской губернии – тобольского В. П. Грекова и якутского И. Раки-тина. В. П. Греков управлял Тобольском вместе с обер-комендантом С. П. Карповым в 1717–1719 годах, князь М. П. Гагарин назвал его в письме царскому секретарю А. В. Макарову даже «ландратом Сибирской губернии». Якутский ландрат И. Ракитин сменил в 1716 году коменданта П. Немтинова и единолично управлял уездом до 29 марта 1720 года⁵⁵.

Будучи в должности «начального человека» Сибирского приказа, а впоследствии в должности сибирского губернатора, М. П. Гагарин полностью контролировал в 1706–1718 годах все назначения на должности воевод, обер-комендантов, комендантов и ландратов. После воз-

⁴⁸ ПСЗРИ – 1. Т. 4. № 2218.

⁴⁹ Письма и бумаги императора Петра Великого: в XIII т. Т. V. Вып. 1. СПб. [Б. и.], 1907. С. 131.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 942-а. Л. 1 об. 2.

⁵¹ Акишин М. О. Российский абсолютизм и управление Сибири в XVIII веке: структура и состав государственного аппарата. – М.: Древлехранилище, 2003. С. 33.

⁵² Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы / ред. В. В. Коновалов. Тюмень: Управление по делам архивов администрации Тюменской области, 2000. С. 42.

⁵³ Указ. соч. Т. 5. № 2964 от 10 дек. 1715 г.

⁵⁴ Клочков М. В. Население России при Петре Великом по переписям того времени: в 2 т. Т. 1. Переписи дворов и населения (1678–1721). СПб.: Сенат. тип., 1911. С. 318–350.

⁵⁵ Иванов В. Ф. Русские письменные источники по истории Якутии XVIII – начала XIX в. Новосибирск: Наука, 1991. С. 56.

никновения Сибирской губернии по его предложениям из Сената в Сибирь было послано «ис шляхетства для правления дел тамошних 48 человек». Но, как позже выяснилось на следствии, М. П. Гагарин назначал на должности комендантов «как ис шляхетства, так и ис приказных людей», которые «отбываясь службы и укрываясь от смотров и посылок в армейские полки... вымышленным своим пралазом в губернию к делам самовольно... а иные ис купечества и сосланные за вины, добивались к делам»⁵⁶.

За период с 1711 по 1719 год на должностях обер-комендантов, комендантов и ландратов в Сибири работали 57 человек, в том числе 32 стольника, восемь московских служилых людей «по отечеству», восемь офицеров, один выходец из московской Мещанской слободы, три дьяка и пять выходцев из сибирских дворян и детей боярских⁵⁷.

Выбирая среди претендентов на должности воевод и комендантов, М. П. Гагарин стремился окружить себя родственниками и старыми «знакомцами». При назначении на должности комендантов и ландратов князь М. П. Гагарин учитывал более не «породу», а «заслуги», административный опыт и преданность претендента. Так, в 1708–1709 годах на службе в Сибири пребывали трое племянников князя М. П. Гагарина⁵⁸. Должность коменданта Томска в 1713–1715 годах занимал «свойственник» М. П. Гагарина стольник Р. А. Тарханиотов⁵⁹.

Князь М. П. Гагарин за назначения на административные должности в Сибирь брал взятки. Сведения о них содержат документы следствия. 18 февраля 1721 года Ф. Некрасов, дворовой князя М. П. Гагарина, при проведении «розыску в застенке, с подъема и пытки» сознался, что А. Усталкова губернатор назначил комендантом в Кунгур, взяв с него полторы коробки золота, с П. Коноплина «от отпуску в Шадринскую слободу» – две коробки золота, С. Дурново «князю Гагарину принашивал коробошного золота от отпуску на приказы в слободы, а сколько коробок, того он не ведает, потому что принашивал он не по одно время, да ему, Некрасову, дал деньгами рублей сто или больше»⁶⁰. Е. Леонов на допросе сознался, что в 1712 году за назначение комиссаром в Терсяцкую слободу дал М. П. Гагарину коробку золота, стольнику С. Карпову и княжескому дворовому Я. Матвееву – пять аршин «штофу с золотыми травками» и три червонца⁶¹.

Мероприятия князя М. П. Гагарина по отбору верных ему чиновников вступали в вопиющее противоречие с законодательством Петра I. Губернская реформа привела к крупным изменениям в обеспечении гражданской службы, которые свидетельствуют о бюрократизации общества. Состав и обеспечение служащих губернской канцелярии были определены именным указом 1715 года. Согласно этому указу губернской канцелярией единолично руководил губернатор с жалованьем в 1 200 руб. и 600 пудов хлеба⁶². Канцелярские дела вершили подьячие, которым было определено фиксированное жалованье: старым подьячим – 60 руб. и 30 пудов, «средней статьи» – 40 руб. и 20 пудов, молодым – 15 руб. и 10 пудов хлеба в год⁶³. В том же году было определено жалованье ландрату и его подчиненным: ландрату – 120 руб. и 120 четвертей хлеба, комиссару – 60 руб. и 60 четвертей хлеба, четверем подьячим – по нормам,

⁵⁶ РГАДА. Ф.214. Оп. 5. Д. 2648. Л. 36 об.

⁵⁷ Акишин М. О. Российский абсолютизм и управление Сибири в XVIII веке: структура и состав государственного аппарата. М. – Новосибирск: Древлехранилище, 2003. С. 86; Вершинин Е. В. Воеводское управление Сибири (XVII в.). Екатеринбург, [Б. и.], 1998. С. 160.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1865. Л. 2; Д. 1956. Л. 1; Ф. 248. Кн. 156. Л. 3.

⁵⁹ Указ. соч. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2662. Л. 1–24.

⁶⁰ Там же. Ф. 199. Портф. 497. Ч. 1. Л. 318 об. 319.

⁶¹ Анпилогов Г. Н. Губернские комиссары при Петре I: 1711–1718 гг. // Моск. ун-т. Ист. фак-т. Доклады и сообщения. Вып. 8. М.: Изд-во МГУ, 1948. С. 35.

⁶² Бельский К. С. О реформе губернаторской должности // Государство и право. 2001. № 1. С. 6.

⁶³ ПСЗРИ – 1. Т. 5. № 2879 от 28 янв. 1715 г.

определенным для губернской канцелярии. Жалованье за должность вводилось вместо окладного жалованья, «кормление от дел» отныне квалифицировалось как взяточничество.

Коменданты и ландраты 1710-х годов, как и воеводы XVII века, в своей деятельности опирались на местные государственные и сословные органы.

Одно из важных изменений 1710-х годов произошло в таможенном управлении и управлении «государевыми пашенными и оброчными крестьянами». Для увеличения казенных доходов от сибирской торговли князь М. П. Гагарин в 1713 году пересмотрел таможенный устав 1698 года, считая, что он создал льготные условия для торговых людей, особенно для тех, кто торговал внутри Сибири. Губернатор ввел в действие новый устав 1713 года, по которому в Сибири вновь вводился дополнительный сбор десятинной «перекупной» пошлины при перепродаже товаров, кроме хлеба и прочих съестных припасов. С товаров же и пушнины, вывозимых за границу, равно как и с ввозимых из-за границы, устанавливался двойной сбор десятинной пошлины. Возвращаясь к жестким нормам таможенного обложения, авторы устава провозглашали: «А есть ли приезжим купецким людям то пошлинное взятие будет в тягость и им в том неволи нет, сильно их не прежде ни ныне никто не посылал для то же промыслу; кому тягостно тот не будет ездить»⁶⁴.

Пошлины собирались по новому таможенному уставу 1713 года не сразу и не везде одновременно. Так, в Иркутске по статьям 1713 года пошлины стали впервые брать только в 1716 году. Новый порядок таможенного обложения просуществовал только до 1720 года. И уже в 1722 году сибирский губернатор князь А. М. Черкасский требовал от таможенных властей и воевод неукоснительного соблюдения таможенных правил, установленных статьями 1698 года. В дальнейшем устав 1698 года действовал в Сибири до отмены в 1753 году внутренних таможен⁶⁵.

Приказчики, назначавшиеся комендантом, оставались главным звеном управления «государевыми пашенными и оброчными крестьянами». В 1711 году появился именной указ, по которому этот пережиток кормленческой системы управления вообще упразднился, а вместо приказчиков в слободах должны были выбираться из крестьян бурмистры: в больших слободах по три, в малых – по два человека. В некоторых сибирских слободах приказчики действительно исчезают (острогами они продолжали управлять и после 1711 года). Восстановление власти казенных приказчиков в слободах относится исследователями к 1716 году⁶⁶.

---

⁶⁴ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1596. Л. 30–37; История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука, 1968. С. 136.

⁶⁵ Миллер Г. Ф. Описание о торгах сибирских. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1756. С. 15, 169.

⁶⁶ Власть в Сибири: XVI – начало XX в. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. М. О. Акишин, А. В. Ремнев. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. С. 50.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.